

Фанфэй с улыбкой произнесла:

— Директор Ян, молодой господин Жун, у вас есть планы вложить средства?

Ян Гуан не был удивлён. Услышав, что Фанфэй решила создать собственный бренд, он немного поинтересовался этим и уже знал, что она обязательно будет искать инвесторов.

Жун Му, напротив, был поражён:

— Так ты, богиня, ищешь инвестиции?

Гу Сэнь заметил:

— Создать национальный бренд косметики — непростая задача.

Хотя Гу Сэнь и был мужчиной, он уже много лет вращался в шоу-бизнесе и в целом разбирался в косметике. Многие мужчины в индустрии создают образ «настоящих мужчин», которые не знают, как выглядит помада, путают пудру и румяна, не понимают, для чего нужен бьюти-блендер. Но всё это — лишь показуха для зрителей.

В конце концов, мужчинам в шоу-бизнесе тоже приходится каждый день наносить макияж. Даже с хорошей кожей без макияжа на камеру они выглядят уставшими.

Гу Сэнь продолжил:

— Косметика — это половина мира моды, и там очень предвзято относятся к национальным брендам.

Он не хотел принижать себя, но такова реальность. Это странный круг в мире моды: многие бренды имеют наибольшие продажи в Китае, но при этом не любят приглашать местных знаменитостей в качестве амбассадоров.

Многие актёры из Китая имеют огромную популярность, успешную карьеру и хорошую репутацию, но при этом у них нет контрактов с модными брендами. Мир моды дискриминирует местных артистов: при равных условиях предпочтение отдаётся зарубежным звёздам.

Фанфэй с возмущением сказала:

— Меня это бесит! Они зарабатывают на нас деньги, обдирают нас, а потом ещё и унижают! Я хочу создать свою косметику!

— Вот это дух! — воскликнул Жун Му. — Богиня, я поддерживаю тебя! Я вложусь!

Ян Гуан...

Он потер виски и произнёс:

— Трудности не означают, что это невозможно реализовать. Напротив, если большинство считает эту область сложной, значит, она пустует и имеет огромный потенциал для развития.

Жун Му не действовал на эмоциях. Хотя он был ненадёжным и слишком чувствительным, его деловая хватка была точной. Создание платформы для прямых трансляций доказало это: сейчас трансляции на пике популярности, и доход от донатов блогеров уже весьма значителен, не говоря уже о рекламе от спонсоров.

Его платформа для трансляций стала крупнейшим источником дохода для их компании.

Ян Гуан сказал:

— Я считаю, что бренд косметики — хорошая идея.

Фанфэй с облегчением вздохнула:

— Не ожидала, что вы все поддержите! Я уже приготовила целую кучу аргументов, чтобы убедить вас... Теперь вы становитесь моими акционерами!

Обсудив дела, маленький Ян Цзянь проголодался, и все решили начать ужин. Только они собирались сделать заказ, как зазвонил телефон Фанфэй. На экране высветилось имя — Цянь Сяолю.

Фанфэй сказала:

— Неужели снова какие-то сплетни?

Цянь Сяолю, хотя и был репортёром новостей на платформе Юши, имел множество связей и часто делился с ними слухами.

Фанфэй ответила на звонок:

— Сяолю, какие сегодня сплетни?

Голос Цянь Сяолю звучал улыбчиво:

— Это то, что ты больше всего хочешь узнать.

— То, что я больше всего хочу узнать? — повторила Фанфэй.

Жун Му, не слышавший, что говорит Сяолю, воскликнул:

— Богиня, богиня, какие сплетни? Включи громкую связь, чтобы все услышали!

Фанфэй положила телефон и включила громкую связь:

— Ну, какие сплетни?

И тут Цянь Сяолю сказал:

— О моей сестре. Хочешь послушать?

Фанфэй...

Неудивительно, что это то, что она больше всего хотела узнать. Лучше бы она не включала громкую связь.

Цянь Сяолю загадочно произнёс:

— Я тебе по секрету скажу, моя сестра, возможно, нашла нового парня.

— Что?! Парня?!

Фанфэй вскрикнула. Это были не сплетни, а настоящий кошмар! Теперь она ещё больше жалела, что включила громкую связь.

Цянь Сяолю сказал:

— Да, но я не уверен. Сестра говорит, что это не парень, а старший товарищ по университету. Но просто старший товарищ, а он пригласил её на ужин.

— Ужин? Когда?! — с волнением спросила Фанфэй.

Цянь Сяолю ответил:

— Сегодня. Я позвонил сестре, сказал, что сегодня рано освобождаюсь, и предложил поужинать вместе. Но она сказала, что сегодня занята, её старший товарищ пригласил её на встречу.

Он добавил:

— Просто старший товарищ, зачем ему ужинать с ней? Я начал расспрашивать, ведь это же просто старший товарищ. Сестра сказала, что они встретились на встрече выпускников, и он позвонил, чтобы пригласить её на ужин. Ты же знаешь, моя сестра не умеет отказывать. Мне кажется, этот старший товарищ не просто так пригласил её.

Фанфэй и так была напряжена, а после анализа Цянь Сяолю стала ещё больше нервничать. Этот старший товарищ явно что-то замышляет против Линь Чжимэн.

— Адрес я уже узнал, — сказал Цянь Сяолю. — Отправлю тебе смс.

Он больше ничего не добавил и повесил трубку. Вскоре на телефон Фанфэй пришло смс с адресом ресторана.

Совпадение — он находился совсем рядом, через улицу.

Получив смс, Фанфэй не смогла усидеть на месте. Она резко вскочила:

— Вы поешьте без меня, я ухожу!

Она направилась к двери, но быстро вернулась:

— Нет-нет, я одна не справлюсь. Вы все идёте со мной.

Жун Му нервно дёрнулся:

— Мы что, идём драться толпой?

Фанфэй...

Она сказала:

— Я нервничаю одна. В любом случае, мы тоже поужинаем в том ресторане.

Ян Гуан не возражал. Говорили, что в том ресторане вкусно готовят. Все покинули заведение и направились по указанному адресу.

Прибыв на место, они сразу заметили Линь Чжимэн. Она сидела за столиком на двоих, на противоположном стуле лежал портфель. Видимо, «старший товарищ» уже пришёл, но его не было на месте, возможно, он пошёл в туалет.

— Добро пожал... — начал официант, но Фанфэй быстро зашикала, чтобы он не говорил громко.

Официант узнал её и, решив, что она не хочет быть замеченной фанатами, кивнул и продолжил говорить тихо.

Линь Чжимэн не обратила на них внимания, продолжая изучать меню. Фанфэй крадучись прошла внутрь, обошла Линь Чжимэн сзади и уселась за столик позади неё, постоянно выглядывая в её сторону.

Ян Гуан с сожалением покачал головой и протянул меню сыну:

— Проголодался? Выбирай, что хочешь.

Маленький Ян Цзянь взял меню и начал внимательно его изучать. Вдруг он указал вдаль:

— Ой, этот плохой дядя!

Все подняли взгляды и увидели «плохого дядю», о котором говорил малыш. И правда, это был Цзоу Лэй, который сейчас находился в затруднительном положении.

Цзоу Лэй вышел из туалета с улыбкой на лице и направился к Линь Чжимэн, сев напротив неё.

Жун Му шёпотом произнёс:

— Портфель принадлежит Цзоу Лэю?

Шусюэ заикаясь добавил:

— Старший товарищ — это Цзоу Лэй?

Цяо Аньюнь добавил:

— Парень?

— Пф! Не может быть! — сразу же отвергла Фанфэй. — Ты же слышал, что Линь Чжимэн сказала, что это не парень!

Ян Гуан нахмурился:

— Цзоу Лэй встречается с Линь Чжимэн... Неужели только из-за того, что они выпускники одного университета?

Никто не ожидал, что Линь Чжимэн и Цзоу Лэй были однокурсниками. Судя по возрасту, Цзоу Лэй был намного старше Линь Чжимэн. Хотя они и были выпускниками одного университета, разница была огромной, почти «межвековая». Неудивительно, что Ян Гуан сомневался в мотивах Цзоу Лэя.

К тому же...

Ранее Цзоу Лэй угрожал Фанфэй, что если она не продлит с ним контракт, то расскажет Линь

Чжимэн о её сексуальной ориентации.

В голове Фанфэй словно грянул гром:

— Вчера я официально заявила о расторжении контракта. Неужели он действительно собирается рассказать Линь Чжимэн обо мне?

Очень вероятно, ведь Цзоу Лэй был способен на всё.

— Ни за что!

Фанфэй резко встала. Обычно она не была импульсивной, но сейчас чувствовала, как кровь прилила к голове. Она направилась к Линь Чжимэн и Цзоу Лэю, остановившись перед ними с мрачным лицом.

<http://bllate.org/book/16206/1455758>